

Султанова Алина Петровна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Казанский национальный

исследовательский технический

университет им. А.Н. Туполева-КАИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные подходы к проблеме языковой природы метафоры, которые не противоречат, а дополняют друг друга, подчеркивая функциональность, значимость и разноплановость данного языкового явления. Являясь инструментом категоризации мира, метафора представляет собой механизм вторичной номинации, отражая особенности языковых картин мира разных этносов.*

***Ключевые слова:** метафора, скрытое сравнение, столкновение смыслов, когнитивистика, метафорическая номинация, регулярная многозначность.*

На протяжении последних десятилетий интерес к различным аспектам использования метафоры усиливался, а в последнее время внимание к этому языковому феномену особенно велико, и связано это, на наш взгляд, с трудностями, возникающими при решении загадки о структуре и природе метафоры, которая способна создавать целостность, объединяя разнородный материал. Кратко изложим основные концепции метафоры:

1. Метафора понимается как скрытое сравнение. Наиболее известным сторонником этой точки зрения, заложившим научные основы изучения метафоры, является древнегреческий мыслитель Аристотель. «Сравнение – та же метафора, но отличающаяся присоединением [вводящего слова]; поэтому она не так приятна, ибо длиннее» [1, с. 194]. В настоящее время эти взгляды поддерживают такие зарубежные исследователи как Н. Гудман, считающий, что метафора «побуждает к

сравнению – к сравнению ...двух различных применений слова» [10, с. 196], Э. Ор-
тони, утверждающий, что «процесс сравнивания лежит в основе понимания упо-
добления, и что этот процесс можно определить и описать таким образом, что он
будет полностью применим и к анализу метафоры» [10, с. 222]. Сравнительную
концепцию метафоры поддерживают отечественные языковеды: И.В. Арнольд,
определяющая метафору как «скрытое сравнение, осуществляемое путем приме-
нения названия одного предмета к другому и выявляющая таким образом какую-
нибудь важную черту второго» [2, с. 83], В.Н. Телия, утверждающая, что «... ме-
тафоризация начинается с «ощущения подобия» (или сходства) формирующе-
го типового образа реальности и некоторого в чем-то сходного с ней «конкретного»
образно-ассоциативного представления о другой реальности» [9, с. 137], О.И. Глазу-
нова, считающая, что «метафора формируется образным путем ...предметы и явле-
ния соотносятся друг с другом ...на основании их визуального сходства» [6, с. 140].

2. Метафора возникает в результате столкновения смыслов. Представите-
лями данной концепции являются М. Блэк, П. Хинли, М. Бирдсли, М. Хесс,
М. Арбиб, Е. Китти, Е.К. Уэй, С.С. Гусев и др., во взглядах на теорию метафоры
которых можно усмотреть некоторые общие позиции. П. Хинли разрабатывает
вариант «теории словесных оппозиций, говоря о существовании двух отношений
и столкновении значений» [10, с. 205]. М. Бирдсли пишет о «непредсказуемости
метафоры, неожиданных эффектах, которые могут возникать даже при случай-
ном соположении слов» [10, с. 213]. Блэк отмечает, что «целью метафоры не яв-
ляется замещение формального сравнения или любого другого буквального
утверждения, у нее – свои собственные отличительные признаки» [10, с. 162],
главный из которых – способность создавать, а не выражать сходство. Исследо-
ватель также отмечает, что во «взаимодействии» двух мыслей, «бьющих в одну
точку» и «кроется тайна метафоры» [10, с. 163]. По мнению М. Блэка, механизм
«метафоры взаимодействия» требует, чтобы читатель использовал систему им-
пликаций (или систему «общепринятых ассоциаций», или особую систему, со-
зданную для данного конкретного случая) как средство для выбора, акцентиро-
вания и связывания в систему признаков, важных для некоторой другой сферы.

Такое использование «вспомогательного субъекта» в целях более глубокого понимания характера «главного субъекта» – особая интеллектуальная операция, требующая одновременного наличия в сознании представлений об обоих субъектах, но не сводимая к простому их сравнению» [10, с. 168].

3. Метафора понимается как «растяжение» или «напряжение». Этой точки зрения придерживается Д. Бергрэн, который подчеркивает такое свойство метафоры, как способность создавать напряжение между ее элементами, суть которого сводится к пробуждению в субъекте, воспринимающем метафору, сознания одновременного сходства и различия сопоставляемых предметов [11, с. 471]. «Различие между главными и дополнительными субъектами должно быть таким, чтобы буквальная интерпретация их соединения давала абсурд» [11, с. 239]. Э. Мак-Кормак высказывается о метафоре как результате когнитивного процесса, «который сопоставляет два (или более референта), обычно не связываемых, что ведет к семантической концептуальной аномалии, симптомом которой обычно является определенное эмоциональное напряжение» [10, с. 363].

4. Метафора понимается как инструмент категоризации, познания мира и связана с глубинными когнитивными структурами (теория концептуальной метафоры). Этот новый подход в решении проблемы метафоры связан с именами Дж. Лакоффа, М. Джонсона и их известной работой «Метафоры, которыми мы живем». «Мы рассматриваем метафору как неотъемлемую часть человеческого восприятия действительности и как средство для создания новых значений и новых сущностей в нашей жизни» [12, с. 195]. Согласно данной концепции благодаря метафоре абстрактные понятия сводятся к физическому, чувственному опыту людей в его связи с внешним миром. Ключевая идея Лакоффа и Джонсона состоит в том, что метафоры как языковые выражения становятся возможны в силу того, что понятийная система человека метафорична в своей основе. То есть осмысление и переживание явлений одного рода в терминах явлений другого рода – это коренное свойство нашего мышления [10, с. 387]. Когнитивный подход к проблеме метафоры успешно используется и в отечественном языкознании. Отечественная когнитивистика, развившаяся на базе теории регулярной

многозначности, является синтезом лучших достижений зарубежных и российских исследователей. В русле когнитивного направления отечественного языкознания работают Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов и др.

Данные концепции метафоры позволяют увидеть направление развития человеческой мысли в вопросе решения языковых проблем, а также осознать глубину, сложность, разноплановость этого языкового явления. Так, например, в нашей статье «О лексическом способе образования компьютерных терминов в английском и русском языках» приводятся метафорические значения общеупотребительных слов, используемых для номинации специальных процессов, явлений и объектов в области информационных технологий, которые образованы на базе метафоры. Указанные подходы к решению проблемы метафоры успешно используются в объяснении практического использования метафорических номинаций [8, с. 24–33].

Список литературы

1. Аристотель. Риторика (Книга III) / Аристотель // Аристотель и античная литература. – М.: Наука, 1978. – С. 164–229.
2. Арнольд И.В. Стилистика: современный английский язык: учебник для вузов / И.В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта; Наука, 2002. – 384 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Блэк М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 153–173.
5. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое / В.Г. Гак // Метафора в языке и тексте / В.Г. Гак [и др.]; отв. ред. В.Н. Телия; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – Гл. 1. – С. 11 – 26.
6. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований / О.И. Глазунова. – СПб., 2000. – 190 с.
7. Налимов В.В. Вероятностная модель языка. О соотношении естественного и искусственного языков / В.В. Налимов. – М.: Наука, 1974. – 272 с.

8. Султанова А.П. О лексическом способе образования компьютерных терминов в английском и русском языках / А.П. Султанова // Научное обозрение: гуманитарные исследования. Филология. Педагогика. Психология. – Саратов: ООО Апекс-94. 2013. – №4. – С. 24–33.

9. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. – М., 1988. – С. 173–205.

10. Теория метафоры: сборник / Пер. под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной; вступит. ст. и сост. Н.Д. Арутюнова; [Авт. примеч. М.А. Кронгауз]. – М.: Прогресс, 1990. – 511 с.

11. Berggren D. The use and abuse of metaphor / D. Berggren // The Review of Metaphysics. – 1962. – Vol. 16. – №2.

12. Lakoff G. Conceptual metaphor in everyday language / G. Lakoff, M. Johnson // The Journal of Philosophy. – 1980. – Vol. 77. – №8.